

31-го Марта 1866 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ. | Цѣна годовому изданію съ пересылкой ПЯТЬ РУБЛЕЙ СЕР.

I.

ПОСЛАНІЕ

СВЯТѢЙШАГО КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАГО ПАТРІАРХА КЪ ВСЕРОССІЙСКОМУ СВЯТѢЙШЕМУ СѴНОДУ.

(Переводъ съ греческаго.)

Святѣйшему правительствующему Сѵноду православной церкви богохранимой Всероссійской Имперіи посылаемъ братское во Христѣ цѣлованіе.

Конечно, и до вашей досточтимости доходили слухи о появившихся за нѣсколько времени предъ симъ, сверхъ

всякаго ожиданія, проектахъ законовъ румынскаго правительства, которые, вводя измѣненія въ церковномъ управленіи православныхъ придунайскихъ Княжествъ, направлены къ тому, чтобы потрясти основанія преданнаго отцами благочестія православнаго румынскаго народа посредствомъ порабощенія тамошняго священнаго клира, посредствомъ захвата мірскою властью духовныхъ правъ и посредствомъ всякаго рода попытокъ къ антиканоническимъ нововведеніямъ, какъ это извѣстно всѣмъ внимательно слѣдящимъ за сказанными проектами законовъ, которые обнародованы даже и въ газетахъ. Узнавъ благовременно о такомъ положеніи тамошнихъ дѣлъ, Святая Великая Церковь Христова, какъ духовный стражъ апостольскихъ и отеческихъ заповѣдей, позаботилась, уже болѣе года тому назадъ, предостеречь мѣстнаго духовнаго пастыря, преосвященнаго митрополита унгровлахійскаго Нифонта, преподавъ ему въ своемъ сѵнодальномъ посланіи надлежащіе совѣты и наставленія, которые, къ несчастію, не были приняты его священствомъ съ должнымъ благорасположеніемъ и ревностью, такъ какъ онъ руководился внушеніями политической власти, что мы узнали изъ присланнаго въ послѣдствіи отвѣта его и изъ другихъ данныхъ. Итакъ, узнавши о вышеупомянутыхъ проектахъ законовъ, Великая Церковь Христова, исполняя налагаемый на нее канонами долгъ надзора за тамошнею церковью, будучи не въ силахъ оставаться безучастною зрительницей дѣлъ, совершаемыхъ къ душевному вреду благочестивыхъ ея чадъ, распорядилась созвать великій священный Соборъ изъ пребывающихъ въ здѣшней столицѣ святѣйшихъ патріарховъ, преосвященныхъ митрополитовъ и преподобнѣйшихъ священно-

учителей, который, по строгомъ и тщательномъ обсужденіи, изложилъ постановленіе, въ коемъ свидѣтельствами изъ писаній и каноновъ обличается антиканоническій характеръ проектированныхъ румынскимъ правительствомъ законовъ и съ духовною разсудительностью излагается необходимость ихъ отмѣны и уничтоженія. Это сѵнодальное постановленіе было отправлено, вмѣстѣ съ особыми церковными посланіями, во Влахо-Молдавію, къ духовнымъ и свѣтскимъ властямъ, съ духовнымъ лицомъ, на которое возложена не только официіальная передача грамотъ, но и объясненіе ихъ, въ случаѣ надобности, согласно съ духомъ Церкви. О сихъ важныхъ распоряженіяхъ Великой церкви Христовой ваша досточтимая любовь можетъ получить точныя и обстоятельныя свѣдѣнія изъ препровождаемыхъ при семъ копій, а именно: изъ копій сѵнодальнаго посланія къ митрополиту унгровлахійскому (оно составлено по поводу распространившихся слуховъ объ уничтоженіи древняго, принятаго въ восточной церкви, лѣтосчисленія и о возглашеніи символа вѣры съ прибавленіемъ, осужденнымъ на вселенскихъ соборахъ) и отвѣта на оное его священства, копій вышеупомянутаго постановленія и приложенныхъ къ нему церковныхъ посланій, и копіи послѣдняго на нихъ отвѣта сказаннаго митрополита, отправленнаго имъ по возвращеніи духовнаго лица, посыланнаго церковію. Но какъ смутится благочестивый духъ вашъ, узнавши, какой пріемъ встрѣтило себѣ у его высочества князя Александра Кузы попеченіе великой церкви Христовой, предпринятое съ материнскою скорбью! Его высочество вовсе не удостоилъ принять и выслушать посланнаго отъ великой церкви Христовой, нашего архимандрита, мужа

достойнѣйшаго, извѣстнаго своимъ благочестіемъ и образованностью, съ великимъ позоромъ выслалъ его изъ предѣловъ Княжествъ, подъ полицейской стражей. Въ довершеніе всего, о пребываніи его тамъ и его посольствѣ, имѣвшемъ чисто-духовный характеръ, распространили безчисленныя клеветы, а наши патріаршія и синодальныя грамоты къ его высочеству пренебрежены и не удостоены даже отвѣта. Этого мало: немедленно по высылкѣ посланнаго, благочестивый (!) князь утвердилъ вышеупомянутые проекты законовъ и, будучи мірскимъ владыкой, назначилъ къ церквамъ архіереевъ, избранныхъ министерствомъ. Посему мы, возлюбленный во Христѣ братъ, почли необходимымъ извѣстить васъ обо всемъ этомъ, чтобы вы получили точныя и вѣрныя свѣдѣнія объ обстоятельствахъ дѣла обсудивъ сообща и постановленіе великой Христовой церкви, осудившей, какъ антиканоническіе и преступающіе предѣлы вѣчные отцовъ нашихъ, сказанные проекты законовъ румынскаго правительства, вторгающагося въ церковныя и духовныя дѣла, совершенно не подлежащія его юрисдикціи. Мы убѣждены, что въ настоящемъ дѣлѣ, требующемъ отъ всѣхъ православныхъ церквей духовнаго во Христѣ единенія и единомыслія, и ваша досточтимая любовь, раздѣляя не только глубокую скорбь и горестное впечатлѣніе, причиненныя намъ и всякому православному христіанскому сердцу такимъ поведеніемъ румынскаго правительства, но и заботу о спасеніи находящагося въ опасности православнаго румынскаго народа, приметъ, конечно, къ обсужденію и въ соображеніе все, что только будетъ полезно для этой цѣли, и съ достодолжнымъ попеченіемъ и въ предѣлахъ предоставляемыхъ канонами

правъ, не оставитъ принять и всѣ другія спасительныя мѣры, чтобы сдѣлать тщетными тѣ усилія, противъ которыхъ великая церковь Христова боролась доселѣ въ духѣ кротости. Для сего мы ожидаемъ отъ васъ не только выраженія серіознаго воззрѣнія и сужденія вашей благочестивой мудрости, но и братскаго содѣйствія и духовной помощи отъ ревности вашей по Богѣ, къ прекращенію такого опаснаго положенія дѣлъ, влекущаго въ бездну погибели христіанскій народъ, кровь котораго взыщется отъ рукъ нашихъ. Съ нетерпѣніемъ будемъ ожидать почтеннаго вашего отвѣта и извѣстія о превожделѣнномъ для насъ братскомъ здравіи вашемъ; да дастъ вамъ Господь лѣта долгія, здравіе и спасеніе.

Вашей превожделѣнной намъ досточтимости возлюбленный во Христѣ братъ и всецѣло преданный константинопольскій Софроній.

ОТВѢТЪ

Всероссійскаго Святѣйшаго Сѵнода.

Святѣйшему Софронію, архіепископу Константинополя Новаго Рима, вселенскому патріарху,

во Христѣ Господѣ братское цѣлованіе.

Изъ посланія вашего святѣйшества, отъ 1-го іюля прошедшаго 1865 года, узнали мы съ глубокою скорбью о печальныхъ для всѣхъ во вселенскомъ православіи соединенныхъ церквей событіяхъ, поколебавшихъ благоустройство и благоденствіе церкви Влахо-Молдавской.

Если сострадающая мысль остановилась на пути къ слову и дѣйствію; то частью по недостатку опредѣленной ясности въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ сихъ событій, частью въ надеждѣ, что православный духъ служителей

церкви Влахо-Молдавской возбудится, станетъ твердо на стражѣ древняго отцепреданнаго церковнаго чина, возвыситъ убѣждающій голосъ къ православнымъ властямъ и народу, что они гласъ матери-церкви примутъ къ сердцу, и общимъ тщаніемъ она будетъ охранена отъ нововведеній, несообразныхъ съ священными правилами.

Къ новой скорби нашей, надежда эта въ дальнѣйшемъ движеніи сего дѣла мало оправдана. Немногіе изъ священноначалія Влахо-Молдавской церкви изрекли, не безъ страданія, слово правды и обличенія: да будетъ жертва ихъ благоугодна Божественному Главѣ святыя церкви, Христу Богу нашему! Вашему же, святѣйшій владыко, посланію и разсужденію сущаго съ вами собора, Влахо-Молдавскій князь не благоволилъ соотвѣтствовать мирнымъ расположеніемъ, а рѣшился, по собственному его выраженію, „ратовать противъ него непобѣдимымъ „оружіемъ законовъ и каноновъ."

Въ сихъ обстоятельствахъ, по долгу общаго и взаимнаго охраненія мира и единомыслія церквей, находимъ себя обязанными свидѣтельствовать, что предпринятое ратованіе не явилось побѣдоноснымъ, и что лишеннымъ законнаго основанія оказывается усвояемое свѣтскимъ властителемъ право на предпринятыя въ законодательствѣ и управленіи Влахо-Молдавской церкви нововведенія. Обстоятельное изложеніе сего прилагается въ особомъ объ этомъ предметѣ разсужденіи.

Признаемъ, что учрежденіе новаго сvнода, имѣющаго власть законодательную и правительственную, превышаетъ мѣру свѣтской власти и требуетъ разсужденія высшаго въ церкви собора, и въ особенности патріарха, къ области котораго принадлежитъ церковь, учреждающая

новый сѵнодъ. Близкіе примѣры сего представляютъ сѵноды всероссійскій и аѳинскій.

Положеніе, что „въ сѵнодѣ председательствуетъ во „имя господаря Румыскій митрополитъ,“ признаемъ антиканоническимъ и антиевангельскимъ (Лук. X, 16 Мат. XVIII, 20). Митрополитъ и прочіе члены сѵнода присутствуютъ въ немъ во имя Христа и апостоловъ.

Признаемъ антиканоническимъ назначеніе епископовъ одною свѣтскою властью, безъ избранія церковнаго. Принявшіе такое назначеніе должны поставить себя предъ тридесятымъ правиломъ святыхъ апостоловъ и со страхомъ помыслить, истинное ли освященіе они получатъ и на паству простирать будутъ.

Мы ограничиваемся указаніемъ важнѣйшихъ отъ священныхъ правилъ уклоненій. Если отъ сихъ благодать Божія даруетъ возвращеніе на истинный церковный путь, это укажетъ на исправленіе и другихъ нововведеній.

Безъ сомнѣнія, святѣйшій владыко, не истощилась ваша отеческая любовь къ церкви Влахо-Молдавской и къ чадамъ ея. Не найдется ли еще средство, словомъ сей любви и убѣжденія твердыхъ въ церковной правдѣ ободрить, колеблющихся утвердить, уклоняющихся обратить, возвести дѣло на путь мирныхъ совѣщаній, и неизмѣнность существеннаго охранить нѣкоторымъ снисхожденіемъ къ допустимому?

Мы увѣрены, что для споспѣшествованія сему Благочестивѣйшій Государь Императоръ нашъ повелитъ, или уже повелѣлъ, своему министерству преподать Влахо-Молдавскому правительству добрые и миротворные совѣты.

Господа нашего Іисуса Христа молимъ, да Своею

вседѣйствующею благодатію управитъ дѣйствованіе ваше и сущаго съ вами собора къ умиротворенію Влахо-Молдавской церкви и къ сохраненію сего члена духовнаго тѣла Христова въ здравомъ единеніи съ великимъ тѣломъ православной вселенской церкви.

Пребываемъ съ искреннимъ желаніемъ вашему святѣйшеству всякаго блага и спасенія и съ братскою о Христѣ любовію.

II.

ОСВЯЩЕНІЕ

Новоустроенной кладбищенской Ильинской церкви, въ м. Глубокомъ (Дисненскаго уѣзда), *и замѣтка объ этой церкви.*

Мѣстечко Глубокое принадлежитъ двумъ владѣльцамъ и раздѣляется ручьемъ (соединяющимъ два озера) на двѣ половины,— одна принадлежитъ казнѣ, а другая частному владѣльцу— Князю Витгенштейну. Въ послѣдней части имѣется деревянная приходская церковь, во имя Пресв. Троицы, а въ первой— два громадные, каменные костела, съ богатѣйшимъ нѣкогда въ этомъ краѣ Кармелитскимъ монастыремъ (*) и каменный же костелъ на кладбищѣ, называемый *Коптевкою*. Послѣдніе два костела (Кармелитскій и кладбищенскій), по распоряже-

---

(*) Кармелитскій кляшторъ построенъ Іосифомъ Корсакомъ, Старостою Дисненскимъ и Брацлавскимъ, первымъ въ своей фамиліи отступникомъ отъ Православной церкви. Имъ же построенъ и Березвечскій Православный монастырь, въ которомъ погребены православные его родители.

нію б. Начальника края Графа М. Н. Муравьева, закрыты.

Коптевка имѣла особенное значеніе для латинянъ м. Глубокаго и его окрестностей. Костелъ этотъ былъ— *Кальварія*. По пятницамъ великаго поста, набожные латиняне ходили въ Коптевку на *мшу* съ крестнымъ ходомъ изъ двухъ костеловъ—фарнаго (приходскаго) и кармелитскаго, при колокольномъ звонѣ, гулѣ костельныхъ барабановъ и *побожныхъ* польскихъ пѣсней. Но *Коптевка* памятпа и для Православныхъ,— она построена о.о. Кармелитами (въ концѣ XVIII столѣтія) при стѣнахъ Православной *Коптевки*—церкви св. Пророка Иліи (*), вытѣснила послѣднюю, принявъ ея имя и православные праздники (конечно впредь, до усмотрѣнія). Православная Коптевка, окраденная латинской, должна была уступить мѣсто послѣдней во время самоуправства въ здѣшнемъ краѣ латино-польскихъ фанатиковъ. На мѣстѣ Православной церкви сооруженъ кармелитами каменный столпъ на которомъ вѣроятпо былъ какой нибудь латинскій святой, нынѣ же еродіево жилище обладаетъ имъ.

Но польская кривда, какъ и должно быть, наконецъ уступила русской правдѣ. Православная церковь св. Пророка Иліи на Глубокскомъ кладбищѣ устроена въ означенномъ б. латинскомъ костелѣ, на частныя пожертвованія. Нельзя не сказать здѣсь русское спаси-бо Дисненскому участковому чиновнику Государственныхъ Имуществъ Михаилу Щедрицкому, принявшему къ сердцу мысль объ устройствѣ этой церкви и съ истинно хри-

---

(*) Почему эта церковь называлась Коптевкою,— неизвѣстно. Вѣроятно отъ имени создателя этого храма.

стіанскою ревностью собиравшему лепты (*) на это богоугодное и патріотическое дѣло. Признательность требуетъ благодарить и благочестивое семейство Г. Щедрицкаго, которое съ рѣдкимъ усердіемъ поспѣшило трудами рукъ своихъ содѣйствовать главѣ своей къ украшенію церкви. И вотъ дѣло, начатое съ усердіемъ и вѣрой, окончено съ полнымъ успѣхомъ. 30 января настоящаго года названная церковь освящена мѣстнымъ благочиннымъ, въ сослуженіи 6-и священниковъ.—Не буду описывать торжества освященія. Онѣ, эти торжества, слава Богу, у насъ теперь вездѣ величественны и многолюдны, въ которыхъ такъ и чувствуешь вѣяніе благодати св. Духа и видишь господствующую религію, которая, до послѣднихъ событій казалась господствующею только по названію!—Да здравствуютъ виновники этого возрожденія! Имена ихъ для насъ незабвенны.

СЛОВО

ПРОИЗНЕСЕННОЕ ПРИ ОСВЯЩЕНІИ ГЛУБОКСКОЙ КЛАДБИЩЕНСКОЙ ЦЕРКВИ.

Братіе Христіане!

Вы слышали, что во многихъ мѣстностяхъ здѣшней страны многія церкви построены и освящены, а многія строятся и предположены къ постройкѣ и освященію.

(*) Собрано 319 руб. 62¼ к.—Сверхъ сего пожертвовали: Виленскій Каѳедральный соборъ— 5 образовъ къ Иконостасу и Икону двунадесяти праздниковъ, Литовская Духовная Консисторія—Дарохранительницу и два ковшика, дворянинъ Варнава Вериго—икону Спасителя въ сребро-позлащенномъ окладѣ, цѣною въ 30 руб. и свящ. Виляновскій—два колокола въ 1 пудъ вѣсомъ.

Вотъ и у насъ, усердіемъ добрыхъ, благочестивыхъ людей, устроенъ храмъ сей, во имя св. Пророка Иліи; а благодатію всесвятаго и всеосвящающаго Духа Божія нынѣ освященъ. Вамъ извѣстно, христіане, что церковь эта устроена въ б. латинскомъ костелѣ, равно извѣстно должно быть, что послѣдній построенъ кармелитами при стѣнахъ нашей Русской Православной церкви, принадлежавшей къ Ковальскому приходу и называвшейся *Коптевкою*, отъ чего послѣ и бывшій костелъ стали называть тѣмъ же именемъ. Въ бывшемъ здѣсь костелѣ ксендзы кармелиты завели Православные Праздники, какъ то: св. Пророка Иліи, усѣкновенія главы св. Іоанна Предтечи, св. Великомученика Георгія и другіе, въ которые особенно стекался Православный народъ въ бывшую при стѣнахъ костела церковь. Это дѣлалось ксендзами для совращенія въ латинство Православныхъ христіанъ, для того, чтобы Русскій Православный народъ отвлечь отъ отъ его церкви, заманить въ свой костелъ и здѣсь олатинить и ополячить. Это и теперь дѣлается въ сосѣднемъ Мосарскомъ костелѣ, гдѣ была Православная наша церковь, во имя Святителя и Чудотворца Николая, св. образъ котораго, по закрытіи Мосарской церкви, перенесенъ въ ближайшую Верхнянскую церковь.

Эти грустные случаи для насъ Русскихъ напоминаютъ намъ прошедшую судьбу нашей родины.

Кто изъ васъ, бр. христіане, грамотный и читалъ книги, тотъ знаетъ, что здѣсь, съ самаго начала, какъ только наши предки приняли христіанскую вѣру, не было ни ксендзовъ, ни костеловъ, ни поляковъ,— а были одинъ только Православный Русскій народъ, св. церкви наши и ихъ служители. Кто же неграмотный, или со-

вратившійся въ латинскую вѣру сомнѣвается въ сказанномъ, тому пусть будутъ свидѣтелями истины моихъ словъ св. Виленскіе мученики: Антоній, Іоаннъ и Евстаѳій, нетлѣнные мощи которыхъ почиваютъ въ Вильнѣ въ монастырской церкви св. Духа болѣе полтысячи лѣтъ, и св. образъ которыхъ вы видите въ этомъ храмѣ на правой сторонѣ иконостаса.—Но, по неисповѣдимымъ судьбамъ Промысла Божія, Православная Вѣра нашихъ предковъ подверглась жестокому гоненію хотя единоплеменныхъ, но иновѣрныхъ и не любящихъ насъ братій нашихъ—поляковъ. Къ несчастію нашему было время, когда наша родина подпала подъ власть польши. Съ этого-то несчастнаго времени завелись у насъ, на нашей Русской землѣ, поляки съ ихъ ксендзами, а вмѣстѣ съ ними и жестокое преслѣдованіе нашей Христовой, апостольской вѣры!—Не буду говорить вамъ, Православные, объ этихъ преслѣдованіяхъ, чтобы не смущать сердца вашего въ настоящій торжественный день,—скажу только, что болѣе двухъсотъ лѣтъ наши предки страдали отъ изувѣрнаго латино-польскаго фанатизма, и, послѣ этого, спрошу васъ, христіане,—истинная-ли Христова та вѣра, послѣдователи и представители которой—поляки и ихъ ксендзы—глумились надъ нашею Православною вѣрою, хуже евреевъ и татаръ, мучили нашихъ предковъ, истинныхъ послѣдователей Христа Спасителя и совращали ихъ въ латинство огнемъ и мечемъ?—Совѣсть всякаго изъ васъ скажетъ, что тутъ нѣтъ Духа Христова, что Христосъ такъ не поступалъ и не училъ такъ поступать своихъ послѣдователей.

Не смотря на то, почти всѣ здѣшніе русскіе помѣщики, въ то злополучное время, послѣ долгой борьбы,

принуждены были принять латинскую вѣру; а потомки ихъ, уже ополяченные, напитанные іезуитскимъ фанатизмомъ, съ своими ксендзами, стали совращать простой народъ — васъ, крестьяне, — тоже въ латинскую вѣру, чтобы ополячить весь край и этимъ самымъ болѣе укрѣпить надъ вами свое владычество;— и, къ несчастію, нѣкоторые изъ васъ и вашихъ отцевъ, оставивъ Православную вѣру своихъ предковъ, приняли латинскую—вѣру своихъ притѣснителей, не замѣчая того, что этимъ закрѣпляли за собою панское иго. Благословенны вы, Православные крестьяне, вы, которые устояли противъ угрозъ панскихъ и подшептовъ ксендзовскихъ, сохранили свою вѣру и народность, до сего времени остались Православными, Русскими! быть можетъ ради васъ Милосердный и Всемогущій Богъ освободилъ нашу Православную родину отъ плѣна иновѣрцевъ, возвратилъ ее единовѣрнымъ нашимъ Русскимъ Православнымъ Царямъ и нынѣ усмирилъ мятежныхъ поляковъ, которые посягали на нашъ Русскій край—древнее достояніе матери нашей Россіи.

Кто, яко Богъ?— Я вѣрю и надѣюсь, что наши братья, исповѣдующіе теперь латинскую— такъ называемую католическую— вѣру, поспѣшатъ возвратиться къ Православной, истинно христіанской вѣрѣ своихъ отцевъ, для спасенія своихъ душъ, для блага своей родины и на радость возлюбленнаго намъ нашего Царя—Освободителя. Какъ имъ не знать и не понимать того, что, какъ я сказалъ выше, здѣсь не было латинской вѣры, а завели ее поляки, для нашего порабощенія! Какъ имъ не знать, что они Русскіе, живутъ на русской землѣ, говорятъ по русски? Какъ послѣ этого они не хотятъ понять, что

ихъ дѣды или отцы насильно, или хитростію окатоличены панами и ксендзами въ несчастное время панщины? Это поняли б. католицкіе прихожане мѣстечекъ: Свиры, Шумска, Быстрицы и Рукойни и присоединились къ Православной церкви,— а сколько ихъ присоединилось въ Гродненской, Минской и другихъ губерніяхъ?!

Православные христіане! Помолимся Всевышнему Богу и Его Св. Пророку Иліи, коего имени посвященъ храмъ сей,— Иліи ревнителю вѣры Бога Израилева, прося его ходатайства предъ Богомъ, дабы наши единокровные братья, отторгнутые отъ насъ по вѣрѣ насиліемъ соединились съ нами любовью, для прославленія едиными устами и единымъ сердцемъ Бога, славимаго въ Троицѣ— Отца и Сына и Св. Духа. Аминь.

Священникъ *Іоаннъ Виляновскій.*

III.

ПРИСОЕДИНЕНІЕ

Латинскаго ксендза къ Православной церкви, съ оставленіемъ въ санѣ священника.

Польскій мятежъ, возбужденный политическою ненавистію къ Россіи и латинскимъ фанатизмомъ къ господствующей въ ней Православной церкви, произвелъ явленія, хорошо извѣстныя нашимъ читателямъ, а иными изъ нихъ горько и болѣзненно прочувствованныя. Но *неправда солга себѣ; имиже согрѣшаемъ, сими и наказуемся*, говоритъ Слово Божіе, въ наставленіе суетнымъ сынамъ человѣческимъ. Мятежъ этотъ весьма

наглядно раскрылъ даже предъ поляками всю несостоятельность революціонной системы и гибельность ея для блага народа, а главное— подорвалъ и ослабилъ въ народѣ убѣжденія въ истинности римскаго католичества, обнаживъ неевангельскіе, безнравственные замыслы его для своекорыстнаго братоубійства. Изъ газетныхъ извѣстій и оффиціальныхъ донесеній мы знаемъ, что во всей странѣ десятки тысячъ ослѣпленныхъ чадъ Римской церкви прозрѣли, и, познавъ свѣтъ и благотворность св. Вѣры Православной, съ дѣтскою вѣрою и любовію присоединились къ Православной церкви; одна Литовская епархія въ прошломъ году приняла въ свои нѣдра болѣе 4000 душъ, и между ними трехъ ксендзовъ, которые однакожъ, чувствуя свою несоотвѣтственность высокому званію пастыря Православной церкви, по присоединеніи не пожелали остаться священниками и приняты на лоно св. церкви въ качествѣ мірянъ. И въ настоящемъ году продолжается тоже явленіе, и при томъ въ видѣ болѣе утѣшительномъ и величественномъ. Такъ, на Божественной Литургіи въ Виленской Свято-Троицкой монастырской церкви 24 марта—въ великій четвертокъ, мы были свидѣтелями замѣчательнаго присоединенія, къ св. нашей церкви, Настоятеля Подбржескаго костела (Вилен. уѣзда), ксендза Іоанна А. Стрелецкаго, (40 лѣтъ отъроду). Болѣе 1300 душъ прихожанъ этого костела, благословленныхъ къ тому о. Іоанномъ— еще ксендзомъ, предупредили своего пастыря присоединеніемъ къ Православію. О. Іоаннъ—сынъ Штабсъ-Капитана Россійскихъ войскъ. По окончаніи курса въ Виленской гимназіи съ аттестатомъ 1-го разряда и съ правомъ на первый классный чинъ, онъ поступилъ— было на гражданскую службу; но любовь къ священному служенію при-

вела его въ стѣны Виленской Римско-Католической семинаріи, по окончаніи которой онъ сначала былъ ксендзомъ въ Витебской губерніи, гдѣ немного ознакомился съ латышскимъ языкомъ, а потомъ получилъ настоятельство въ поименованномъ Подбржескомъ приходѣ, однажды исправляя притомъ должность декана окружныхъ костеловъ. Нечуждаемость знакомства съ русскими и Православными (*), а главное — особенное какое-то сердечное влеченіе ближе провѣрить, на сколько справедливы предубѣжденія и предразсудки, питаемыя латинянами противъ Православныхъ, — показали ему дикость этихъ предубѣжденій и предразсудковъ и довольно давно предрасположили къ принятію Православія. Мятежъ укрѣпилъ предрасположеніе, по которому ксендзъ Стрелецкій тщательно оберегалъ себя отъ всякаго сношенія съ мятежниками, шайки которыхъ бродили въ окрестности прихода его, и одна изъ нихъ (въ м. Гедройцяхъ) разбита и истреблена доблестнымъ отрядомъ войскъ; во время мятежа ксендзъ Стрелецкій, не считая себя безопаснымъ, вынужденъ былъ даже скрываться: но любовь паствы, снисканная имъ прямодушнымъ дѣйствованіемъ, охраняла его. Предъ праздникомъ Рождества Христова истинно-любивое сердце о. Іоанна рѣшило выборъ Православія предъ латинствомъ, и стало уготовляться къ чистому исповѣданію вѣры, между же тѣмъ паства его поспѣшно уже присоединяема была къ Православію назначенными для того священнослужителями онаго. По формальной

(*) Родная сестра его за Православнымъ Русскимъ офицеромъ, нынѣ служащимъ въ должности Саранскаго Городничаго Пенз. губ.

просьбѣ ксендза Стрелецкаго о принятіи его въ нѣдра церкви Православной и удостоеніи священнослуженія въ оной, Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Іосифъ, изъ многостороннихъ свидѣтельствъ убѣдившись въ искренности желанія и намѣреній смиреннаго просителя, испросилъ разрѣшеніе Св. Сѵнода на присоединеніе о. Іоанна въ санѣ священника къ Православной церкви. Послѣднее, такъ сказать прощальное, служеніе свое въ костелѣ, имѣющемъ обратиться въ Православный храмъ, ксендзъ Стрелецкій совершилъ въ недѣлю Ваій, при многочисленномъ стеченіи своего 5000 прихода; событіе было трогательное; во время проповѣди, которую помѣстить постараемся впослѣдствіи, многіе — и молодые и старые, мущины и женщины навзрыдъ плакали.— Присоединеніе о. Іоанна Стрѣлецкаго совершено (24 марта) въ Свято-Троицкой церкви въ Вильнѣ Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Александромъ; просторная мынастырская церковь до тѣсноты была наполнена молящимися, между которыми былъ Г. Начальникъ Виленской губерніи и многіе высшихъ и нисшихъ ранговъ военные и гражданскіе чины. На вопросы отреченія новоприсоединяемый отвѣчалъ искренно и рѣшительно; сѵмволъ вѣры прочитанъ былъ имъ твердо, съ убѣжденіемъ и съ особеннымъ усиліемъ на 8 членѣ сѵмвола вѣры; клятвенное обѣщаніе, произнесенное предъ св. Крестомъ и Евангеліемъ, дано съ глубокимъ смиреніемъ; наконецъ, сколько ни крѣпился стоящій предъ Православнымъ алтаремъ, не могъ удержатся отъ излиянія сокрушеннаго сердца, когда надъ нимъ — колѣнопреклоненнымъ— Архипастырь произнесъ святительское разрѣшеніе отъ всѣхъ прежде бывшихъ заблужденій и грѣховъ вѣры и дѣлъ. Да и предстоящіе не могли удержаться

отъ слезъ при этомъ умилительномъ и трогательномъ зрѣлищѣ. Послѣ лобзанія мира, Его Преосвященство произнесъ слѣдующее привѣтствіе новому сослужителю, пришедшему къ намъ отъ инаго двора, служити тому же Христу, какъ Главѣ и Господу своей спасаемой церкви:

Христосъ посредѣ насъ.

Такъ привѣтствовать тебя, новый братъ нашъ и сослужитель, заповѣдуетъ святая церковь. Этими многознаменательными словами Православная церковь внушаетъ ту истину, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ, обѣщавшійся *во вся дни* пребывать въ церкви—съ своими Апостолами и ихъ преемниками—*до скончанія вѣка,* присутствуетъ и нынѣ въ истинной своей церкви. Сказавшій, что гдѣ два или три Его послѣдователя собраны будутъ во имя Его, т. е. для прославленія Его, для служенія Ему въ духѣ и истинѣ, присущъ, конечно, и здѣсь, и невидимо предстоитъ посреди насъ недостойныхъ служителей Его. Онъ-то всеблагій вседѣйствующею благодатію своею коснулся и твоего сердца и открылъ умные очи твои, чтобъ познать истину и прилѣпиться къ Единой, святой церкви. И вотъ, по благости Божіей, ты нынѣ присоединился уже къ православной церкви, которая неизмѣнно сохраняла и сохраняетъ Богопреданное ученіе Вѣры Христовой, которая всегда вѣрно и неуклонно слѣдовала голосу церкви Вселенской, и не только свято соблюдаетъ всѣ догматы, утвержденные на Вселенскихъ Соборахъ, но старается исполнять и всѣ уставы, постановленные Богоносными отцами. Да

благословитъ тебя Богъ за твою рѣшимость оставить неправоту и заблужденія Римской церкви, за твое ревностное стремленіе къ присоединенію къ церкви православной! Да утвердитъ тебя Господь до конца въ вѣрѣ православной и дастъ дѣйственныя силы не только къ храненію вѣры въ сердцѣ, но къ дерзновенному исповѣданію оной устами, ученіемъ и добрыми дѣлами во всей твоей жизни. Всесвятый Духъ Божій, наставляющій насъ на всякую истину, животворящій и дѣйствующій въ насъ, да поможетъ тебѣ произрастить обильный плодъ сѣмени, уже посѣяннаго твоимъ усердіемъ и содѣйствіемъ да благопоспѣшитъ Господь тебѣ, какъ пастырю, обратить къ православной вѣрѣ и всѣхъ твоихъ пасомыхъ и собрать ихъ во едино стадо!

Примѣръ же твой да послужитъ и для другихъ собратій твоихъ побужденіемъ къ изслѣдованію истинной вѣры, познанію и принятію оной. Православная церковь непрестанно молится о соединеніи церквей,—да вси едино будутъ по вѣрѣ, да будетъ едино стадо, и единъ для всѣхъ насъ Пастырь—Господь нашъ Іисусъ Христосъ, единый, истинный глава церкви, начальникъ и совершитель нашего спасенія. И нашъ непремѣнный долгъ всегда желать этого единенія, дѣятельно стремиться къ нему и молиться о ниспосланіи помощи Божіей къ исполненію этого завѣтнаго желанія.

Благодать Божія да будетъ всегда съ тобою, укрѣпляя и содѣйствуя тебѣ въ исполненіи заповѣдей и вѣрномъ прохожденіи твоего высокаго священнаго служенія.

VI.

СОСТОЯНІЕ БѢЛАГО УНІЯТСКАГО ДУХОВЕНСТВА,

во времена польскаго владычества.

(Окончаніе).

Мы сказали выше, что латинское духовенство и тайно и явно презирало унію, и ея представителей и въ практикѣ и въ теоріи. Вотъ мнѣнія современныхъ латинскихъ богослововъ объ этомъ предметѣ: „Позволительно-ли Русскимъ въ этихъ (т. е. западно-русскихъ) провинціяхъ переходить въ латинскій обрядъ?"—задаетъ себѣ вопросъ Андрей Кругеръ, докторъ Богословія и каноническаго права въ Виленской академіи.

Отвѣтъ: „Позволительно"... Непозволителенъ наоборотъ переходъ съ латинскаго обряда въ греческій (т. е. въ унію), какъ это запрещено декретомъ Урбаиа VIII, потому что латинскій обрядъ совершеннѣе греческаго, который допущенъ Иннокентіемъ IV и Климентомъ VIII только по *снисхожденію*. По этому латиняне, принявшіе греческій обрядъ, должны быть понуждаемы къ переходу въ прежній обрядъ.

„Могутъ-ли уніяты исповѣдывать латинянъ?"—Спрашиваетъ іезуитъ Клавдій. Безъ настоятельной нужды латиняне не должны исповѣдываться у греко-уніатовъ, согласно постановленію Климента VIII. И хотя Конгрегація распространенія вѣры (propagandae fidei) своимъ декретомъ отъ 1626 года 1 іюня предписываетъ, по мѣрѣ нужды, избѣгать поводовъ къ явному оскорбленію греко-унитовъ, и потому убѣждаетъ не воспрещать латинянамъ исповѣдываться у греко-унитовъ; это опредѣле-

ніе относится къ однимъ только базиліанамъ, которые имѣютъ на то особыя привиллегіи отъ апостольской столицы; и притомъ они (базиліане) имѣютъ достаточныя свѣденія обо всемъ, что касается совершенія таинствъ.

Но къ *попамъ* этого обряда, имѣющимъ *кое-какія* свѣденія по этому предмету, по моему мнѣнію, никакимъ образомъ нельзя относить подобнаго разрѣшенія.— Ибо какъ можно дозволить *грубому*, необразованному попу разрѣшать (на исповѣди) тѣ случаи, которые можетъ разрѣшать одинъ только папа, или мѣстный епископъ, и которые (случаи) даже латинскимъ священникамъ, несравненно болѣе образованнымъ, очень въ рѣдкихъ случаяхъ, и то не всѣ, дозволяется разрѣшать.“—

„Мужъ латининнинъ не долженъ принимать обряда жены своей уніятки, и жена латинянка не должна принимать обряда мужа уніята.“ (*).

Вы скажете, что это было частное мнѣніе латинскихъ юристовъ и богослововъ, котораго неразделяло большинство латинскаго духовенства въ Польшѣ. Читайте „Меморіалъ уніятскаго Митрополита Антонія Селявы въ конгрегаціи распространенія вѣры относительно разныхъ притѣсненій и обидъ, претерпѣваемыхъ отъ латинянъ уніятскимъ клиромъ.

„Антоній Селява“ такъ начинается этотъ меморіалъ, со всѣми епископами и клиромъ римско-унитскимъ, всенижайше приноситъ вамъ, пречестные отцы, жалобу на

(*) Факты эти, равно какъ и тѣ, которые будутъ указаны ниже, основаны на документахъ, напечатанныхъ въ историческихъ запискахъ архи-презвитера Луцкаго уніятскаго капитула Ѳеодосія Бродовича.

обиды и притѣсненія, которыя претерпѣваетъ отъ латинскихъ епископовъ, не только тайно, но и явно, въ глазахъ всей Польши, какъ это недавно случилось на провинціальномъ соборѣ, бывшемъ въ 1643 г., на которомъ латинскіе епископы сдѣлали разныя постановленія, противныя булламъ Урбана VIII и другихъ римскихъ первосвященниковъ и постановленіямъ самой же конгрегаціи Р. В. Вотъ эти постановленія:

1) Св. соборъ проситъ и умоляетъ, чтобы имъ (т. е. уніятамъ) запрещено было пользоваться тѣми правами и преимуществами, которыми пользуется латинскій клиръ и епископы; 2) чтобы уніятскіе епископы неупотребляли титула Illustrissimus; 3) ненадѣвали золотой цѣпи во время богослуженія и т. д.

Другой провинціальный Краснославскій соборъ, созванный въ слѣдующемъ году епископомъ Холмскимъ Павломъ Плосецкимъ, утвержденный и обнародованный въ 1644 г., еще точнѣе и опредѣленнѣе высказалъ свой взглядъ на унію и уніятовъ вообще.

„Русскіе уніяты, сказано въ актахъ этого собора, нетолько всему латинскому клиру, но и всему латинскому дѣлу (въ Польшѣ) причиняютъ гораздо большій вредъ, чѣмъ прежніе дизуниты (православные), тѣмъ, что развращаютъ латинское католическое юношество, привлекая его въ свой обрядъ, воспрещая ему принимать таинства отъ латинскихъ священниковъ и вообще напояя его своими *восточными заблужденіями*. Посему 1) воспрещаемъ, чтобы они (уніяты) ни подъ какимъ предлогомъ несмѣли принимать въ свои школы, особенно въ Холмскую, латинскихъ юношей, и чтобы родители римско-католическаго обряда несмѣли посы-

лать своихъ дѣтей въ эти школы, подъ угрозою церковнаго запрещенія, и тѣмъ же наказаніемъ угрожаемъ воспитанникамъ, если они осмѣлятся посѣщать ихъ (уніятскія) школы.

2) Постановляемъ также, чтобы никто изъ пароховъ латинскихъ недозволялъ русину-уніяту совершать въ своей церкви богослуженіе; особенно таинство евхаристіи ни по латинскому, ни по греческому обряду. Равнымъ образомъ никто изъ католическихъ священниковъ несмѣетъ совершать святѣйшаго таинства въ русской (т. е. уніятской) *синагогѣ* подъ угрозою запрещенія и отлученія отъ церкви.

3) Запрещаемъ также, чтобы ни одинъ латинянинъ несмѣлъ исповѣдываться у русскаго уніятскаго попа; въ противномъ случаѣ пусть знаетъ, что разрѣшеніе, которое онъ получитъ отъ русскаго уніятскаго попа, не будетъ имѣть никакой силы.

4) Сочетавать бракомъ католика съ католичкой и если бы даже одинъ изъ вѣнчающихся былъ русско-уніятскаго обряда, никто не можетъ, кромѣ латинскаго священника. Если же кто изъ русскихъ уніятскихъ поповъ безразсудно осмѣлится противиться этимъ постановленіямъ; то подвергнется отлученію и другимъ строгимъ наказаніямъ отъ свѣтской власти.“

Это уже не частное мнѣніе какого нибудь фанатика іезуита,— но опредѣленный, установившійся взглядъ цѣлой корпораціи, представителей латинскаго духовенства въ Польшѣ.

И замѣчательно, что чѣмъ больше уніяты дѣлали уступокъ латинянамъ въ своихъ религіозныхъ вѣрованіяхъ и убѣжденіяхъ и даже въ обрядахъ,— тѣмъ больше пре-

зирали ихъ латиняне.— Руцкій еще жаловался папѣ, что нетолько священниковъ уніятскихъ, даже епископовъ, законно посвященныхъ,— потому только, что они *рус-скіе* (eo ipso quia Rutheni), хотябы они были ревностнѣйшими католиками (catholicissimi) и готовы были положить душу свою за церковь (римскую),— всегда ниже считаютъ латинскаго духовенства.

Систематическое преслѣдованіе, униженіе и оскорбленіе какъ православнаго, такъ и уніятскаго бѣлаго духовенства начиналось съ школъ. Въ іезуитскихъ школахъ дѣтей, съ перваго же дня поступленія ихъ въ школу, учили понимать различіе между *попомъ* и *ксендзомъ*. Quomodo latine vocatur *ксендзъ*? спрашивали другъ друга іезуитскіе школьники. Sacerdos— отвѣчали другіе. „Quomodo— *Попъ*?— Sacrificulus (т. е. жрецъ).— Попъ русскій и хлопъ считались синонимическими словами.— Вотъ ясновельможный *паничъ* вышелъ изъ подъ іезуитской дисциплины, сдѣлался настоящимъ паномъ,— владѣльцемъ обширныхъ имѣній: въ этихъ имѣніяхъ нѣсколько уніятскихъ приходовъ, въ которыхъ онъ считается патрономъ или колляторомъ. На одинъ изъ этихъ приходовъ назначенъ священникомъ тотъ поповичъ, который учился вмѣстѣ съ ясновельможнымъ паномъ въ іезуитской школѣ, который тамъ чистилъ ему сапоги и платье, и надъ которымъ онъ не разъ потѣшался, какъ надъ своимъ холопомъ, и къ которому не разъ обращался съ вопросомъ: quomodo vocatur latine *попъ?*— Теперь ясновельможный панъ не въ школѣ, а въ своемъ имѣніи, живетъ и дѣйствуетъ по тѣмъ понятіямъ, которыя вынесъ онъ изъ школы.— Русинъ, попъ и хлопъ— одно и тоже; значитъ съ ними нужно обращаться какъ съ холопами.

И вотъ начинаетъ панъ новую потѣху надъ бывшимъ поповичемъ, а теперь настоящимъ попомъ.

У ясновельможнаго пана въ такой-то день именины, или другая какая нибудь урочистосць. Зоветъ онъ къ себѣ сосѣдей пановъ и чиновниковъ, разныхъ каштеляновъ, старостъ и подстаростъ, судей и подсудковъ. Гости собрались. Панъ велитъ призвать и попа. Является попъ. Ещс на дворѣ встрѣчаетъ его стая собакъ, подчасъ нарочно выпущенныхъ, которыя рвутъ полы убогой рясы іерейской. Никто не выходитъ къ нему на помощъ. Панъ зоветъ гостей къ окну, и всѣ заливаются звонкимъ смѣхомъ, глядя на эту потѣшную сцену. Наконецъ бѣдному священнику удалось отдѣлаться отъ собакъ, онъ вошелъ въ прихожую панскаго палаца. Никто изъ слугъ панскихъ необращаетъ на него вниманія. Долго онъ стоитъ въ прихожей, наконецъ его впускаютъ въ гостинную. Онъ остановился у порога,— дальше онъ несмѣетъ идти, пока неподойдетъ къ нему хозяинъ и *непопроситъ* сѣсть. Непривыкшій къ свѣтскимъ манерамъ' священникъ незнаетъ, что ему дѣлать, какъ и гдѣ сѣсть: нѣтъ, ужъ лучше гдѣ нибудь въ углу постоять, чтобы никто, или покрайней мѣрѣ не многіе замѣтили его присутствіе.— Между гостьми идетъ оживленный разговоръ о послѣдней модѣ, вышедшей въ Парижѣ, о политическихъ событіяхъ, о собакахъ и охотѣ... Появленіе новаго лица подало новую тэму для разговора. Пошли въ ходъ разные анекдоты и разсказы про поповъ, какъ какой-то панъ грабя (Графъ) велѣлъ отодрать попа нагайками на конюшнѣ, за то, что тотъ ослушался его свѣтлости, неотправился на работу вмѣстѣ съ крѣпостными грабі.— Тутъ кто нибудь изъ гостей вступается за оскорбленіе

священнаго сана,— хозяинъ, желая поддержать гуманнаго гостя, громко, какбы въ назиданіе всѣхъ присутствующихъ, говоритъ: „Нельзя бить попа,— за это проклятіе; а вотъ другое дѣло отодрать лозьемъ его попадью— вѣдь у нихъ одно тѣло— тогда и онъ будетъ повѣжливѣе.“ (*)— Кровью облилось сердце священника, онъ неможетъ дальше выносить этихъ пошлыхъ остротъ, тѣмъ болѣе, что онъ не можетъ и несмѣетъ отвѣчать на нихъ; и проситъ онъ пана отпустить его домой. Завтра ему нужно встать пораньше и отправиться съ сохой или бороной въ поле,— у него нѣтъ крѣпостныхъ, неполучаетъ онъ и жалованья, а долженъ въ полномъ смыслѣ добывать себѣ насущный въ потѣ лица своего. И перебивается бѣднякъ изо дня въ день, отказываетъ себѣ подчасъ въ самомъ необходимомъ для того, чтобъ скопить деньги на воспитаніе дочери и сына. Вотъ сынъ кончилъ курсъ наукъ въ какой нибудь публичной школѣ, дочь помолвлена за кандидата на такой-то приходъ; состарѣвшійся отецъ тѣшитъ себя надеждою, что онъ хоть умретъ спокойно: не тутъ то было,— панъ велитъ дочери его выходить за мужъ за двороваго сапожника, который очень хорошо шьетъ башмаки его наложницѣ, а сына велитъ взять въ гайдуки. Напрасно бѣдный священникъ со слезами проситъ пана о состраданіи, — онъ слышитъ отъ жестокосердаго пана всегда одинъ и тотъ же отвѣтъ: „Читай попъ, вотъ конституція (**), которая отдаетъ мнѣ твоихъ дѣтей въ

(*) Wara bić popa, bo za to klątew, ale mu popadię łozami przećwiczyć, wszak to jedno ciało, to on będzie grzeczniejszy.

(**) Конституція 1764 г. *о поповичахъ*, по которой сынъ православнаго и уніятскаго священника, не получившій образованія и незанимающійся никакимъ ремесломъ, дѣлается крѣпостнымъ того помѣщика, въ имѣніи котораго жилъ его отецъ.

крѣпостные.— Но вѣдь я воспитывалъ ихъ не въ гайдуки, не на лакеевъ,— скромно замѣчаетъ священникъ.

— „Молчать.— повинуйся законамъ, а неразсуждать.“

Но дочь...., о которой неупоминаетъ конституція?....

— „Молчать, молчать, повторяю,— сынъ и дочь одна кровь, плодъ одного чрева.— Если ты осмѣлишься противиться моей волѣ, я тебя уничтожу и прогоню съ прихода. Это не вымышленные, а дѣйствительные факты, записанные современниками и очевидцами. „Я нехочу назвать подобныхъ владѣльцевъ по именамъ, чтобы невозобновить тяжелаго (obrzydliwey pamięci) воспоминанія объ нихъ, говоритъ Ѳ. Бродовичъ въ своихъ Историческихъ запискахъ о событіяхъ на Волыни. Они теперь предъ судомъ Божіимъ“... „Существуютъ еще и до сихъ поръ, писалъ онъ къ одному изъ своихъ друзей, существуютъ еще и до сихъ поръ фамиліи магнатовъ и князей, которые когда-то принадлежали къ этому обряду (уніи), и имѣнія которыхъ простирались по всему Кіевскому, Брацлавскому, Волынскому, Русскому воеводствамъ. Всѣхъ ихъ перетянули *изъ церквей* въ костелы (т. е. изъ уніи въ латинство). Очень усердно работали надъ воспитаніемъ ихъ потомковъ, чтобы они стыдились подражать своимъ дѣдамъ и прадѣдамъ.... Затерты и слѣды ихъ записей на евангеліяхъ, раздроблены обширныя бенефиціи на столько частей, сколько считалось въ нихъ деревень, построены въ каждой изъ нихъ убогія церкви, недостойныя названія святыни господней, будто бы для большей славы Божіей, а собственно говоря, для большихъ доходовъ съ корчемной аренды, къ которой причислили и попа, *имѣющаго равный съ крестьянами надѣлъ земли*, чтобы и надъ нимъ гос-

подствовалъ жидъ. Такъ притѣсняли ихъ подводами, фуражами, и военнымъ постоемъ, что они не разъ со слезами обращались на сеймы, прося, какъ милости, возстановленія своихъ правъ.“—Таково было состояніе бѣлаго уніатскаго духовенства въ концѣ XVIII-го столѣтія. Нелучше оно было и въ началѣ XVII столѣтія. „Священники русскіе, писалъ Руцкій въ Римъ, подвергаются самымъ жестокимъ преслѣдованіямъ, оскорбленіямъ и униженію отъ своихъ патроновъ. — Парохи латинскаго обряда берутъ десятину съ русскихъ прихожанъ (т. е. съ уніятовъ), хотябы у нихъ былъ свой приходскій священникъ; а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они берутъ десятину даже съ самихъ священниковъ.—Постановлено также, чтобы уніатскіе священники, хотябы они и неимѣли своихъ крестьянъ, но имѣютъ землю, платили подать наравнѣ съ крестьянами. И что всего унизительнѣе, замѣчаетъ Руцкій, что въ томъ же постановленіи прибавлено, что хотябы у нихъ и вовсе небыло земли, они все таки должны платить извѣстную пошлину *за право священнодѣйствія*. — Нѣкоторые вельможи доходили до того, что заставляли уніатскихъ священниковъ работать на себя, какъ своихъ крѣпостныхъ, а если они не хотѣли, жестоко наказывали ихъ.“—Подобное униженіе, замѣчаетъ извѣстный намъ Ѳеодосій Бродовичъ, испытали уніатскіе священники въ имѣніяхъ Стецкаго, бывшаго Коштеляна Кіевскаго. Ни какія ходатайства митрополита и епископа Луцкаго не помогли: Ясновельможный панъ выгонялъ поповъ на работу вмѣстѣ съ крестьянами. Чтобы чѣмъ-нибудь вразумить пана, одинъ изъ священниковъ рѣшился сыграть съ нимъ довольно оригинальную штуку. Однажды панъ велѣлъ своимъ

мужикамъ явиться съ подводами и вывозить хлѣбъ на Бугъ,—приказалъ также и священникамъ явиться съ подводами. Тогда одинъ изъ нихъ, облачившись во всѣ священническія ризы, отправился впереди своихъ прихожанъ на панскій дворъ. Панъ это замѣтилъ и сталъ уговаривать священника, чтобы онъ добровольно снялъ съ себя ризы, на что тотъ не согласился. Тогда панъ самъ сорвалъ съ него ризы и велѣлъ бить его нагайками.—

Въ послѣдній періодъ политическаго существованія Польши бѣдствія бѣлаго уніятскаго духовенства достигли крайней степени. До сихъ поръ оно терпѣло гоненія, притѣсненія и униженія больше всего отъ частныхъ лицъ; теперь же возстаетъ противъ него все латинско-польское шляхетское общество. Эта всеобщая вражда, эта ненависть къ русскому, какъ православному, такъ и уніятскому бѣлому духовенству была вызвана слѣдующими политическими обстоятельствами.

Во время войны съ Турціею, русское правительство хотѣло имѣть свои запасные магазины въ югозападной Россіи, особенно на Волыни. Мѣстные помѣщики хотѣли воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы потуже набить свои карманы русскимъ золотомъ. Они нарядили изъ себя особую коммисію подъ названіемъ „фуражной" которая должна была назначить цѣны на всѣ продукты, необходимые для войскъ, съ тѣмъ, чтобы по этимъ цѣнамъ и продавать ихъ русскимъ комиссіонерамъ. Такъ какъ цѣны назначены были баснословныя, то русскіе комиссіонеры отказались покупать уже представленную въ извѣстныя мѣста провизію у польскихъ пановъ. При этомъ, конечно, необошлось безъ угрозъ со стороны рус-

скихъ.—Паны остались въ проигрышѣ, и въ тоже время стали не на шутку побаиваться какой-нибудь тайной мести отъ русскихъ. Бурный сеймъ, открытый въ 1788 г. въ Варшавѣ, грозныя рѣчи пословъ и сенаторовъ противъ союза Польши съ Россіею, невниманіе къ справедливымъ требованіямъ русскаго посланнаго, въ Варшавѣ, уничтоженія постояннаго совѣта и увеличеніе арміи до ста тысячь, вопреки трактату, заключенному съ Россіею въ 1768 г.,—все это поддерживало и усиливало опасеніе поляковъ, что рано или поздно, тайно или открыто, Россія отомститъ полякамъ.—Такъ какъ Россія въ это время находилась въ довольно непріязненныхъ отношеніяхъ къ сосѣднимъ Государствамъ Турціи, Пруссіи, и Швеціи, и слѣдовательно, нельзя было ожидать открытой войны; то всѣ стали ожидать, что она такъ или иначе постарается произвесть внутреннее замѣшательство въ Польшѣ.

Уже многіе помѣщики, собравшіеся съ разныхъ провинцій въ Дубно на контракты, отъ которыхъ, какъ мы видѣли, русскіе комиссіонеры отказались, по случаю необыкновенно высокихъ цѣнъ,—стали тревожить другъ друга разными слухами объ ожидаемой мести со стороны Россіи. Изъ Дубна землевладѣльцы польскіе отправились въ Луцкъ, куда прибыло еще значительное число окрестныхъ землевладѣльцевъ. Составилось что-то въ родѣ сеймика, на которомъ встревоженные паны передавали другъ другу за несомнѣнное, что Россія, занятая войною съ Турціею и Швеціею, теперь неможетъ открыто напасть на Польшу, и что она пока хочетъ отомстить полякамъ, взбунтовавши противъ нихъ мужиковъ, что король за одно съ русскою Императрицею—

хочетъ также произвесть замѣшательство въ народѣ, и что онъ съ этою цѣлію обратился по Луцкому русскому епископу, чтобы тотъ приказалъ своему духовенству взбунтовать мужиковъ противъ пановъ.

Утвердившись въ той мысли, что Россія хочетъ отомстить полякамъ посредствомъ внутренняго замѣшательства, пустили молву, что она употребила для этой цѣли русскихъ купцовъ и извощиковъ, которые съ давнихъ поръ поселились на Волыни, и извѣстны были тамъ подъ именемъ Филиппоновъ или Пилиппоновъ. Они обыкновенно развозили свои товары по городамъ мѣстечкамъ и селамъ, заѣзжали на помѣщичьи мызы, останавливались на ночь въ корчмахъ и особенно у священниковъ.

Между тѣмъ пущена была молва, что въ Польшу вошло до двухъ тысячь возовъ съ товарами и при каждомъ возѣ по два купца. Начали слѣдить, что они продаютъ, гдѣ останавливаются и ночуютъ. Между прочими товарами находили обыкновенные кухонные ножи. Отсюда вывели заключеніе, что купцы подосланы для того, чтобы произвесть всеобщую рѣзню, поляковъ и жидовъ, подобную уманьской рѣзнѣ.—А такъ какъ русскіе купцы, для большей безопасности, чаще всего остановливались у священниковъ; то отсюда вывели заключеніе, что они подговариваютъ священниковъ, а священники мужиковъ къ бунту.

Эти слухи произвели всеобщую тревогу. Собравшіеся въ Луцкѣ землевладѣльцы стали думать о средствахъ къ отвращенію угрожающей имъ опасности. Тотчасъ же былъ отправленъ гонецъ въ Варшаву на сеймъ съ донесеніемъ объ угрожающей опасности и съ прось-

бою о помощи. Сеймъ, вполнѣ довѣряя тому, что говорилось въ донесеніи, позволилъ упомянутымъ землевладѣльцамъ составить изъ себя особую комиссію для водворенія порядка. Образовалась такимъ образомъ изъ прежней „фуражной“ новая комиссія въ Луцкѣ, подъ именемъ „пожондковой“ (porządkowa) для изслѣдованія причинъ и усмиренія *ожидаемаго* бунта мужиковъ. Она тотчасъ же издала универсалъ, по которому каждый землевладѣлецъ, имѣющій неменьше 30-ти мужиковъ долженъ былъ прислать въ Луцкъ одного коннаго милиціанта въ полномъ вооруженіи, а имѣющій меньше 30 одного пѣшаго, *но не изъ русиновъ*, (т. е. не православныхъ и уніатовъ), а честныхъ католиковъ.

Слѣдующее обстоятельство еще болѣе увеличило всеобщую тревогу. Въ имѣніи Вылежинскаго Невѣрковѣ, находящемся въ 84 верстахъ отъ Луцка, дворовые люди убили самаго Вылежинскаго съ женою и нѣсколькихъ слугъ. Поводомъ къ убійству, какъ въ послѣдствіи открыло слѣдствіе, была месть панскаго слуги, за то, что панъ непозволилъ ему жениться на одной изъ дворовыхъ дѣвушекъ. *) Слухъ объ этомъ происшествіи быстро распространился по всѣмъ окрестностямъ. Всѣ говорили и доносили въ комиссію, что бунтъ мужиковъ начался рѣзнею въ Невѣрковѣ. Всѣ оставляли свои имѣнія и спѣшили опрометью—кто въ Дубно, кто въ Луцкъ, съ женами и дѣтьми.

Первая месть встревоженныхъ пановъ обрушилась на несчастныхъ, ни тѣломъ, ни душею невинныхъ купцовъ

---

*) Подробности этого убійства См. у М. Грабовскаго, въ его „Pamiętnikach Domowych.“

русскихъ. Ихъ повсюду хватали, отнимали у нихъ товары и деньги, и сажали въ тюрьму. Комиссія между тѣмъ издала приказъ хватать и представлять куда слѣдуетъ какъ мужиковъ, такъ и священниковъ, подозрѣваемыхъ въ намѣреніи произвесть бунтъ.—Начались теперь безпрестанные доносы, пытки и всевозможныя истязанія. Коль скоро появился гдѣ русскій купецъ или извощикъ, или онъ переночевалъ у попа или у мужика русина, ихъ тотчасъ хватали и представляли въ комиссію. Тюрьмы въ Дубнѣ, въ Луцкѣ и въ другихъ городахъ были наполнены подобнаго рода преступниками.

Первый доносъ о дѣйствительномъ бунтѣ мужиковъ комиссія получила отъ помѣщицы Прушинской, вдовы чашника волынскаго. Молодые парни изъ деревни Куриловки отправились вечеромъ колядовать, и между прочимъ подошли къ окну своей барыни и начали пѣть колядскія пѣсни. Перепуганная неожиданнымъ пѣніемъ барыня велѣла дубьемъ прогнать колядующихъ.—Слуги вѣрно исполнили панскую волю и какъ слѣдуетъ оттрепали толпы мужиковъ. Посрамленные и вдобавокъ побитые безъ всякой вины парни въ досадѣ говорили между собою: „какъ же не ласкова наша барыня! Нужно бы на нее сына Гонты, (*) чтобы онъ поучилъ ее, какъ нужно обращаться съ людьми „*по человѣчески*.“

Эти слова тотчасъ были переданы однимъ изъ то-

(*) *Гонта*—Казакъ, произведшій уманьскую рѣзню и за то казненный. Между нелѣпыми слухами политическими, въ это время былъ между прочимъ распространенъ и тотъ слухъ, будто бы сынъ Гонты представлялся русской Императрицѣ и у нея просилъ позволенія отомстить полякамъ за смерть своего отца.

варицей колядовавшихъ. Встревоженная барыня, тотъ часъ же велѣла заковать нѣсколько десятковъ мужиковъ и отослала ихъ въ Дубно, съ приложеніемъ значительной награды палачу и съ просьбою какъ можно скорѣе наказать мужиковъ. Комиссія тринадцать изъ нихъ осудила на смерть, а остальныхъ велѣла высѣчь плетью и отослать на мѣста ихъ жительства.

Съ легкой руки пани Прушинской помѣщики стали отсылать въ комиссію мужиковъ будто подозрѣваемыхъ въ бунтѣ. Стали также поступать въ коммиссію доносы, будто священники русскаго обряда на исповѣди наговариваютъ мужиковъ къ бунту, обнадеживая ихъ покровительствомъ и помощію отъ русской Имератрицы, а священниковъ подговориваютъ русскіе Маркитанты или купцы, у которыхъ будто-бы нашли даже письма русской Императрицы къ русскому духовенству....Комиссія незамедлила сдѣлать надлежащее распоряженіе; она приказала Луцкому епископу, чтобы онъ запретилъ приходскимъ священникамъ исповѣдывать прихожанъ, и чтобы эту обязанность ихъ исполняли базиліане. Комиссіи однако нехотѣлось вѣрить однимъ слухамъ и доносамъ: ей нужны были факты, сколько нибудь оправдывающіе упомянутые слухи.—Между тѣмъ очень кстати въ комиссію поступилъ доносъ, что у Сусскаго попа Лукашевича ночевалъ Маркитантъ и говорилъ ему что-то „по секрету.“ Комиссіи того и нужно было. Она отправила одного изъ своихъ членовъ Каетана Аксака за упомянутымъ Сусскимъ попомъ. Простой, едва умѣвшій подписать свое имя, только рясой отличавшійся отъ грубаго крестьянина, священникъ очень встревожился, когда услышалъ, что какой-то чиновникъ приказываетъ ему отправиться

въ Луцкъ. Со слезами, съ горькимъ предчувствіемъ какой-либо бѣды разстался онъ съ женой и дѣтьми.

Имя комиссіи гремѣло повсюду и наводило на всѣхъ ужасъ. Со слезами умолялъ онъ чиновника, чтобы онъ сказалъ ему:—за чѣмъ везетъ его въ комиссію. Комиссаръ грозно отвѣчалъ: „Ты, попъ, долженъ будешь отвѣчать предъ комиссіею, какъ ты осмѣлился позволить Маркитанту переночевать въ своемъ домѣ?“ Еще болѣе встревоженный этимъ отвѣтомъ коммиссара, священникъ просилъ его научить, какъ ему отвѣчать предъ комиссіею. Хитрый комиссіонеръ смекнулъ, что отъ грубаго, необразованнаго и притомъ запуганнаго попа можно добиться чего угодно, или по крайней мѣрѣ можно заставить его взвести на себя какую угодно небывальщину. Онъ счелъ нужнымъ перемѣнить тонъ рѣчи и заговорить ласковѣе. „Небойтесь, батюшка, отвѣчалъ онъ, ничего съ вами не сдѣлаютъ, если вы скажете, что Маркитантъ подговаривалъ васъ къ бунту, что онъ показывалъ вамъ письмо Императрицы..... „Но ничего подобнаго небыло, отвѣчаетъ изумленный священникъ; былъ, правда, разговоръ о войнѣ Московской, что Москва съ кѣмъ-то тамъ воюетъ, говорили также и о томъ, что теперь Поляки собираютъ войска, и можетъ быть также собираются съ кѣмъ-нибудь воевать,—больше ничего неговорили. „Да развѣ этого мало?—батюшка, отвѣчалъ комиссаръ. Вотъ Маркитантъ говорилъ о войнѣ, что Москва собирается идти на поляковъ, и вы должны были сообразить, что онъ хочетъ васъ подговорить, чтобы вы съ своей стороны подговаривали мужиковъ; и потому когда явитесь предъ комиссіею, скажите, что онъ подговаривалъ васъ и показывалъ письмо Императрицы, въ

противномъ случаѣ и сами погибнете, и жену и дѣтей погубите, а вѣдь мнѣ искренно жаль васъ. Въ доказательство своего сострадания онъ всунулъ въ руку священника два червонца, говоря: „возмите, батюшка, это пригодится вамъ въ Луцкѣ на содержаніе, а если хорошо будете вести себя, и больше получите.“ Чуть не цѣлуя ноги своего благодѣтеля, говоритъ священникъ: „освободятъ ли меня, если я это скажу?“—Увѣряю васъ честью, что не только вы будете свободны, но даже получите значительную награду. Священникъ обѣщалъ сдѣлать все такъ, какъ его научилъ комиссаръ. Пріѣхали наконецъ въ Луцкъ. Оставивши священника у себя на квартирѣ, Аксакъ отправился въ комиссію съ увѣдомленіемъ, что онъ привезъ съ собою священника, который откроетъ предъ комиссіей что-то необыкновенное. Велѣли призвать священника. Всѣ какъ члены комиссіи, такъ и члены Луцкаго уніятскаго капитула, многіе также изъ помѣщиковъ, присутствовавшіе на этомъ засѣданіи комиссіи, съ любопытствомъ ожидали, что такое откроетъ священникъ. Прибылъ въ комиссію Лукашевичъ и сталъ какъ разъ противъ своего учителя комиссара Аксака. Онъ объявилъ, что ночевавшій у него Маркитантъ дѣйствительно подговаривалъ его, чтобы онъ возмущалъ Сусскихъ крестьянъ противъ поляковъ, что онъ показывалъ ему какую-то Московскую грамоту, которой онъ не могъ прочитать, а могъ только разобрать первыя буквы подписи—Екат...., что этотъ Маркитантъ увѣрялъ его, что такова воля русской Императрицы, и кто исполнитъ ее, тотъ получитъ великую награду.—Одни изъ присутствующихъ удивлялись важности преступленія, другіе утѣшали себя тѣмъ, что отысканы концы запутаннаго дѣла, иные наконецъ грозили

Москвѣ опустошительною войною.— Пришло дѣло наконецъ до присяги. Комиссія потребовала, чтобы Лукашевичъ подтвердилъ свое показаніе присягою. Задрожалъ бѣдный священникъ, услышавши это приказаніе, и блуждающимъ взоромъ искалъ своего учителя Аксака, чтобы тотъ выручилъ его изъ затруднительнаго положенія. Но тотъ только грозно посмотрѣлъ на него и тѣмъ далъ почувствовать священнику, что уже поздно дѣлать шагъ назадъ. Священникъ въ замѣшательствѣ, безсознательно произносилъ слова присяги.

Это показаніе священника еще болѣе утвердило Комиссію и всѣхъ присутствовавшихъ пановъ въ мысли, что епископъ русскій и его духовенство очень хорошо знаютъ о существующемъ заговорѣ противъ поляковъ, сочувствуютъ ему и даже участвуютъ въ немъ, и ждутъ удобной минуты къ его выполненію.

Это показаніе Лукашевича развязало руки панамъ. Они теперь сами стали арестовать всѣхъ священниковъ, которые почему нибудь неправились имъ, подъ предлогомъ участія ихъ въ заговорѣ, и представляли ихъ въ кандалахъ въ комиссію, безъ всякаго требованія съ ея стороны. Такъ шляхтичъ Соболевскій, владѣлецъ Шикра на Полѣсьѣ, недовольный окрестными уніятскими священниками, самъ лично представилъ пятерыхъ изъ нихъ въ Луцкъ, и тамъ же троихъ освободилъ, взявши съ нихъ значительный выкупъ, а двухъ, которые по бѣдности немогли откупиться, преставилъ въ комиссію. Комиссія не только не порицала этого поступка, но еще хвалила усердіе шляхтича.—А между тѣмъ священники долго просидѣли въ заключеніи, пока гродскій судъ непризналъ ихъ совершенно невинными.

Стали теперь насильно хватать священниковъ и представлять въ комиссію по малѣйшему подозрѣнію, распространяли самые нелѣпые толки и слухи, и пусть бы еще этимъ дѣломъ занимался простой, невѣжественный классъ людей, а то нѣтъ,—ясновельможные и ясно-просвѣщенные (jasnooswiecony) паны каштеляны, старосты и подстаросты и т. п. Такъ панъ подстароста Владимірскій Іосифъ Заленскій явился самъ лично въ комиссію и и сообщилъ ей, что русскіе купцы разсылаютъ и развозятъ попамъ воззваніе, чтобы они вмѣстѣ съ народомъ присоединялись къ русскому войску. Откуда же и какъ онъ узналъ объ этомъ! А ему сообщилъ это какой-то нищій бродяга, который признался, что разносилъ попамъ эти воззванія и указалъ даже нѣкоторыхъ изъ нихъ. Призвали этихъ священниковъ. Тѣ подъ присягою показали, что они никогда невидѣли этого нищаго и никакихъ и ни отъ кого неполучали воззваній. Стали теперь допрашивать бродягу—куда онъ дѣвалъ остальныя воззванія. Онъ отвѣчалъ, что спряталъ ихъ подъ стрѣхой, въ домѣ одного своего родственника, въ Торчинѣ, имѣніи Луцкаго епископа. Сдѣлали справку. Оказалось, что и тамъ никто незнаетъ нищаго, и что въ указанномъ домѣ ни подъ стрѣхой, ни въ стрѣхѣ нѣтъ никакихъ воззваній.—Обманутый полупомѣшаннымъ бродягой панъ подстароста осудилъ его на висѣлицу. Между тѣмъ до свѣденія сейма дошло, что комиссія слишкомъ самовольно распоряжается висѣлицею; сеймъ потребовалъ къ себѣ на разсмотрѣніе слѣдственныя дѣла обо всѣхъ приговоренныхъ комиссіею къ смерти. Оказалось, что многіе осуждены были на смерть за одно какое нибудь пустое слово, сказанное въ нетрезвомъ видѣ. Сеймъ вос-

претилъ комиссіи приводить въ исполненіе смертные приговоры, на что имѣютъ право одни только криминальные (уголовные) суды. Почти въ тотъ же день, когда получено было это распоряженіе сейма, нужно было привесть въ исполненіе смертный приговоръ надъ священникомъ изъ Рафаловки. Священникъ этотъ былъ приговоренъ къ повѣшенію за то, что когда схватили его миліціанты и вели его чрезъ мѣстечко Чарторыскъ, онъ кричалъ прохожимъ: „ратуйте! ото ляхи якъ чорты берутъ мене!“ Несмотря на ясное запрещеніе сейма, комиссія, по настоянію помѣщиковъ, повѣсила священника.

Между тѣмъ приближался праздникъ Свѣтлаго Воскресенія Христова, который по римскому календарю приходился раньше православнаго. Разнеслась вездѣ молва, что въ этотъ день купцы съ попами и мужиками начнутъ рѣзню поляковъ и жидовъ. Какъ ни былъ нелѣпъ слухъ, онъ сильно однако встревожилъ всѣхъ. Стали принимать мѣры предосторожности. Въ Луцкѣ жиды составили изъ себя внутреннюю стражу, а самъ гродскій судья Загорскій принялъ команду надъ народною милиціею и отправился за городъ противъ маркитантскаго войска. Вотъ наступили сумерки,—непріятеля невидно. Наконецъ вдали показалось какое-то черное пятно,—вѣроятно непріятель идетъ?! Милиція проготовилась къ бою, пославши впередъ смѣльчаковъ разузнать, какъ велика сила непріятеля. Смѣльчаки донесли, что это толпа деревенскихъ бабъ возвращается съ поклоненія гробу Господню. А непріятеля нѣтъ, какъ нѣтъ; оробѣлъ значитъ, ушелъ и скрылся въ неприступномъ мѣстѣ.

Наступилъ и русскій праздникъ Свѣтлаго Воскресенія Христова. Поляки опять забили тревогу, что въ этотъ день русскіе непремѣнно начнутъ рѣзню. По этому комиссія приказала Луцкому уніятскому епископу, чтобы онъ воспретилъ своему духовенству совершать всенощное богослуженіе въ дни страстной седмицы и въ самый день Воскресенія Христова. Это распоряженіе комиссіи послужило поводомъ къ новымъ гоненіямъ и бѣдствіямъ для уніятскаго духовенства. Въ довольно обширной епархіи Луцкой и Острожской не всѣ священники своевременно могли узнать распоряженіе своего епископа, и потому подвергались разнаго рода наказаніямъ, какъ ослушники и бунтовщики.

Прошло и свѣтлое воскресеніе спокойно; ни одного ляха, ни жида никто незарѣзалъ: пора бы, кажется, общественному мнѣнію успокоиться, или покрайней мѣрѣ комиссіи немѣшало бы позаботиться разубѣдить пановъ, что нѣтъ никакого заговора на жизнь ихъ. Но это небыло въ интересахъ комиссіи, которой такъ хорошо и привольно было жить на счетъ пановъ. Многіе изъ членовъ комиссіи сами нарочно распространяли и поддерживали нелѣпые слухи. Опять пущенъ былъ въ ходъ слухъ, что день рѣзни отложенъ на день сошествія св. Духа. Стали предпринимать всевозможныя мѣры предосторожности, усилена стража, по всѣмъ трактамъ, мѣстечкамъ и деревнямъ разосланы шпіоны. Сеймъ варшавскій издалъ въ тоже время универсалъ, въ которомъ между прочимъ говорилось: „обѣщаемъ всякому, кто только принадлежитъ или принадлежалъ къ числу заговорщиковъ, или покрайней мѣрѣ знаетъ объ этомъ, если откроетъ это кому слѣдуетъ, прежде чѣмъ его

поймаютъ, нетолько неподвергнется наказанію, но еще получитъ большую награду за сохраненіе жизни своихъ собратій и предотвращеніе возмущенія."

Это новое распоряженіе комиссіи и сейма еще болѣе увеличило число несчастныхъ жертвъ панской и жидовской ненависти къ русскимъ, какъ православнымъ, такъ и уніятамъ, особенно къ бѣлому духовенству. Стоило теперь пану, или кому-нибудь изъ его дворовыхъ слугъ, только заикнуться, что такой-то попъ подозрѣвается въ заговорѣ, его тотчасъ же тащили въ комиссію. Современникъ и очевидецъ этихъ событій Ѳеодосій Бродовичъ разсказываетъ въ своихъ запискахъ нѣсколько довольно забавныхъ фактовъ въ этомъ родѣ.— Такъ въ селѣ Головлѣ подстароста тамошній Залаевичъ хотѣлъ занять пять рублей у Головельскаго священника, который отказалъ ему. Раздосадованный отказомъ попа, подстароста тотчасъ отправился въ Дубно съ доносомъ, что такого-то попа онъ подозрѣваетъ въ заговорѣ, что у него есть кинжалы и ножи. Комиссія отправила команду для обревизованія попа. Осмотрѣли все и ничего ненашли, нашли только 300 руб., которые священникъ берегъ для жены, на случай своей смерти, и на воспитаніе дѣтей. Сыщики взяли эти деньги, сказавши попу, что онъ долженъ благодарить ихъ и считать для себя милостію, что его не отправляютъ въ Дубно. Нечего дѣлать, промѣнялъ попъ 5 руб. на 300; но за то не видѣлъ Дубна, да и подстароста сдѣлался ласковѣе, пригласилъ попа освятить Пасху и вмѣстѣ розговѣться. Обласканный священникъ просидѣлъ у пана довольно долго. Но такъ какъ въ слѣдующій день приходилась русская цвѣтоносная недѣля; то дьячекъ напомнилъ священнику, что пора

домой идти, и отдохнуть, и что завтра „*трусъ будетъ*“—т. е. что завтра будетъ въ церкви много исповѣдниковъ и оттого будетъ *большой натискъ*, и потому нужно будетъ пораньше встать, чтобы всѣхъ заблаговременно выисповѣдать. Панъ подстароста совсѣмъ иначе понялъ слова дьячка—*трусъ будетъ*,—велѣлъ связать его и въ теченіи почти цѣлой недѣли билъ нагайками, допытываясь смысла сказанныхъ имъ словъ.

Другой панъ приказалъ своимъ слугамъ переодѣться въ мужицкія сермяги и отправиться въ день Сошествія св. Духа къ сосѣднимъ попамъ на исповѣдь. На исповѣди они должны были открыть попамъ, что ихъ подговорили къ бунту противъ пановъ, что они уже дали слово явиться въ назначенное время и мѣсто, получили даже впередъ деньги, съ тѣмъ, чтобы и другихъ подговаривать къ участію въ бунтѣ, и будто уже многіе присоединились къ нимъ, и вообще надѣются, что имъ удастся вырѣзать ненавистныхъ ляховъ и жидовъ и освободиться изъ подъ власти пановъ; въ заключеніе—должны просить у попа разрѣшенія отъ грѣховъ и благословенія на предпринятое ими дѣло. Панъ строго приказалъ слугамъ, чтобы они слово въ слово передали ему, что будутъ говорить имъ попы и какой дадутъ совѣтъ. За вѣрное исполненіе своего приказанія панъ обѣщалъ большую награду, въ противномъ случаѣ — жестокое наказаніе.

Слуги вѣрно исполнили панское приказаніе; но къ разочарованію совсѣмъ не то услышали отъ поповъ, чего хотѣлось пану.

Что же дѣлало польское правительство? заботилось-ли оно сколько-нибудь успокоить общественное мнѣніе? Нѣтъ,

оно само, даже печатно, старалось распространять нелѣпыя басни и тѣмъ усиливать ненависть поляковъ къ несчастнымъ Западно-Руссамъ. Въ одной оффиціальной газетѣ Варшавской было напечатано слѣдующее извѣстіе: „Слѣдствіе по дѣлу архимадрита Слуцкаго и Переяславскаго владыки уже окончено и передано сейму. Вскорѣ это дѣло разсмотритъ сеймовый судъ. При архимандритѣ и его попахъ найдено до 400 писанныхъ листовъ бумаги о задуманной всеобщей рѣзнѣ, между которыми найдено и письмо Русской Императрицы къ архимандриту, въ которомъ она убѣждаетъ его къ возмущенію мужиковъ противъ польской шляхты, обѣщая имъ свободу и большія награды, а это дѣлается съ тою цѣлію, чтобы русскіе провинціи отпали отъ Польши, и подчинились ей; уже 50 поповъ присягнули на вѣрность Императрицѣ относительно выполненія упомянутой рѣзни..“—Какъ бы въ подтвержденіе справедливости этого извѣстія панъ подстароста Владимірскій Заленскій, съ своими единомышленниками донесъ комиссіи, что русскіе попы уже даже открыто молятся въ своихъ церквахъ за русскую *Царицу*, и что на это ненужно ни какихъ доказательствъ, ни свидѣтельствъ, что онъ, подстароста, и его товарищи сами своими собственными ушами слышали эту молитву и готовы подтвердить это клятвою. Нечего говорить, какое впечатлѣніе произвело на пановъ это извѣстіе. Тысячи проклятій посыпались на голову поповъ, тысячи висѣлицъ готовы были на ихъ погибель. —Къ счастію ихъ, депутаты отъ уніатскаго духовенства скоро разъяснили комиссіи это дѣло. Они разъяснили подстаростѣ и всей комиссіи, что въ славянскомъ служебникѣ дѣйствительно есть молитва, въ которой упоминается слово

царица, но что тамъ это слово означаетъ *небесную царицу*, т. е. божію Матерь, а неземную, и что это слово находится въ томъ стихѣ псалма, который читается на проскомидіи и который по латыни переводится такъ: „adstitit regina a dextris tuis“...—Предста Царица одесную тебе и пр.“—Долго потѣшались-бы еще паны надъ попами, много еще пролито было бы *смердящей* крови (psiéj krwi—т. е. собачей) поповъ и хлоповъ русскихъ, еслибы не наступилъ роковой для Польши 1794 годъ.

Такимъ образомъ вся исторія уніи и уніятскаго духовенства до паденія Польши служитъ подтвержденіемъ словъ ревностнѣйшаго изъ уніятскихъ митрополитовъ, что „хотябы они (уніяты) были самыми ревностными католиками и готовы были положить душу свою за церковь Божію, ихъ всегда считали ниже католиковъ,“—ихъ всегда гнали, преслѣдовали и ненавидѣли столько же, если не больше, сколько и православныхъ,—прибавимъ мы отъ себя. И что всего удивительнѣе, какъ скоро западно-руссъ, по наущенію ксендза особенно іезуита, принялъ латинскій обрядъ, тотъ же западноруссъ гораздо больше расположенъ былъ къ лютеранину, кальвинисту и даже къ жиду, чѣмъ къ своему собрату западно-руссу, тѣсно связанному съ нимъ религіею, отечествомъ и родиною.—Что же было причиною такого страшнаго разъединенія между однимъ и тѣмъ же народомъ, такой страшной вражды поляка католика къ Русину? До тѣхъ поръ, пока юго-западная Русь въ дѣлахъ церковныхъ подчинялась власти Константинопольскаго Патріарха, былъ хоть какой нибудь поводъ къ нерасположенности поляка къ русскому, потому что они расходились въ убѣжденіяхъ относительно главы церкви; да и по политическимъ об-

стоятельствамъ, въ которыхъ находилась Польша, особенно послѣ завоеванія Кнстантинополя Турками, вмѣшательство и вліяніе на дѣла церковныя Константинопольскаго Патріарха, какъ подданнаго Турціи, могли казаться подозрительными, и тоже самое могли думать о цѣломъ народѣ, который находился подъ властію тогоже патріарха. Но вотъ большая часть западно-русскихъ епископовъ съ духовенствомъ и народомъ принимаютъ унію, т. е. соединяются съ римскою церковію именно съ тою цѣлію, чтобы избѣжать ненависти и преслѣдованія со стороны поляковъ-латинянъ и пользоваться на равнѣ съ ними всѣми гражданскими правами. Причины вражды между полякомъ и русскимъ уничтожились;— нужно былобы ожидать, что они теперь будутъ жить по братски, не станутъ обижать другъ друга. И чтожъ, уничтожилась эта ненависть, эта вражда поляка къ западноруссу даже къ уніяту? Нѣтъ, она росла съ каждымъ годомъ, и наконецъ превратилась въ страшную, не примиримую ненависть. И такъ гдѣже корень этого зла? Почему полякъ-латинянинъ ненавидѣлъ нетолько православнаго западноруссa, но и уніята?— Можетъ быть по невѣжеству?— Этотъ вопросъ неразъ задавали себѣ сами уніяты, и такъ или иначе рѣшали его. Послушаемъ, какъ отвѣчаетъ на этотъ вопросъ уже извѣстный намъ свидѣтель и очевидецъ самыхъ страшныхъ гоненій, какимъ только подвергались когда нибудь уніяты, архипресвитеръ Луцкаго уніятскаго капитула Ѳ. Бродовичъ.

„Еслибы эта ненависть, говоритъ онъ, происходила отъ невѣжества, то она не былабы такъ всеобщею, проявлялась бы исключительно въ необразованной толпѣ, которая обыкновенно недаетъ себѣ отчета, почему она

любитъ или ненавидитъ. И слѣдовательно, эта ненависть, какъ безотчетная, неимѣющая прочнаго основанія, не могла бы такъ глубоко вкорениться и такъ долго продолжаться. Но когда эта ненависть уже существуетъ въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ, когда она обхватила всѣ сословія, людей всякаго пола и возраста, какъ будто потомки получаютъ ее въ наслѣдство отъ своихъ отцевъ, дѣдовъ и прадѣдовъ; когда сверхъ того все вообще латинское духовенство и даже частныя въ немъ лица, отличающіеся особеннымъ благочестіемъ, не могутъ скрыть своего нерасположенія, а подчасъ и ненависти къ русинамъ, и наконецъ, когда оно такъ явно высказываетъ свою закоренѣлую ненависть во всѣхъ дѣлахъ, касающихся правъ и привиллегій уніятовъ, съ величайшею несправедливостію отнимаетъ у русиновъ ихъ собственность:— то неразумно и неестественно былобы думать, что эта ненависть происходитъ отъ невѣжества толпы. И такъ гдѣ же причина этой непримиримой вражды поляка къ русскому? Сѣмена этой ненависти посѣяло въ сердцахъ людей то общество, которое очень кстати было вызвано въ этотъ край, которое столь долгое время давало ходъ и направленіе политическимъ событіямъ, которое льстило до подлости представителямъ рѣчи посполитой,— общество жадное къ присвоенію чужихъ имѣній и больше всѣхъ ненавидѣвшее Русь, какъ Православную, такъ и принявшую унію. Сѣмена этой ненависти такъ глубоко пустили корни на развалинахъ опустошенной ими Руси, что ихъ едва ли можно скоро истребить, хотя уже и несуществуетъ это общество *). Справедливо говоритъ

*) Іезуитовъ.

поговорка: искра, брошенная злою рукою, и ниву сожжетъ, и сама пропадетъ.

„Знай же Русинъ, принявшій унію, лишенный возможности пользоваться правами, свободою и прерогативами въ своемъ отечествѣ,— знай, что ты напрасно стараешься всѣми силами доказать свою вѣрность, послушаніе, напрасно отдаешь ты себя въ неволю, готовъ даже лишиться имущества и жизни, чтобы только доказать, что ты твердо и непоколебимо держишься уніи: тебѣ никто и никогда неповѣритъ. Участь твоя всегда была горькая.

„За что же тебя, Русинъ, преслѣдовали и преслѣдуютъ? Не за то-ли, что ты, хотя и принялъ унію, но все таки ты отрасль того дерева, въ которомъ прежде всего усмотрѣнъ ядъ. Совершая таинство евхаристіи на квасномъ хлѣбѣ, ты тѣмъ самымъ причисляешь себя къ Восточной Церкви, которая когда-то осмѣлилась соперничать съ Западною. Вотъ, кажется, твой первородный грѣхъ, и даже большій въ глазахъ свѣта, чѣмъ первородный грѣхъ предъ Богомъ, потому что твоего грѣха ни крещеніемъ, ни покаяніемъ, ни даже измѣною древнимъ твоимъ обрядамъ, ничѣмъ незагладишь!“

Проф. *Щербицкій.*

СОДЕРЖАНІЕ 6 N.

Печатать дозволяется. Ректоръ Литовск. Дух. Семинаріи Архимандритъ ІОСИФЪ.
15—31 Марта 1866 года. Вильна.

В Типографіи І. Блюмовича на Рудницкой улицѣ въ домѣ Огинскаго.